

На правах рукописи

Шабалин Аркадий Дмитриевич

**Средства кроссмедийной выразительности
в мультимедийных проектах:
экология языка современных СМИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный университет» на кафедре общей и прикладной филологии, литературы и русского языка.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Карпухина Виктория Николаевна**.

Официальные оппоненты:

Ермоленкина Лариса Ивановна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра теории языка и методики обучения русскому языку, профессор;

Северская Ольга Игоревна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики, ведущий научный сотрудник.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится «20» апреля 2024 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/59460/>

Автореферат разослан «__» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Э. С. Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена функционированию средств кроссмедийной выразительности в русскоязычных и англоязычных (британских и американских) СМИ с лингвоэкологической точки зрения. Именно такой ракурс изучения медиасреды позволяет не только описать риски, характерные для современной цифровой коммуникации, но и выявить четкие критерии ее экологичности. Они зависят от контекстуальных индикаторов, средств кроссмедийной выразительности медиаречи, которые формируют медиалект – не столько языковой, сколько бытующий в медиа и детерминированный ими цифровой объект; результат вербализации медиаобраза, где под «медиаобразом понимается форма существования массового сознания в медиакоммуникации»¹. Помимо аксиологической, информативной, культууроформирующей и других функций, медиаобраз выполняет функцию языковой селекции: отбора вербальных и невербальных средств в зависимости от канала трансляции отдельно взятого СМИ. Согласно отечественной исследовательской традиции, «“медиа” и “СМИ” обозначают различные объекты. “Медиа” относится к широкой совокупности технологических средств коммуникации. “СМИ” понимаются как формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием, т. е. это весьма ограниченный круг медиа»².

Основная специфика медиалекта как результата речевого воплощения массового сознания в медиакоммуникации заключается в его способности адаптироваться к различным каналам трансляции. Эта адаптация зависит от сценариев конвергенции, т. е. определенных вариантов общения в цифровой среде, что обуславливает необходимость введения в теорию языка связанного с феноменом конвергентности и его сценариями понятия «кроссмедийная выразительность медиаречи», которое устанавливает связь между определенным каналом трансляции и теми языковыми средствами, которые используются коммуникантами на этом канале. Под кроссмедийной выразительностью медиаречи понимается использование вербальных, иконических, аудиальных средств в зависимости от пропускной способности канала трансляции и с определенной коммуникативной целью. В связи с этим именно медиалект, точнее, результаты его функционирования в зависимости от сценариев конвергенции, служат точкой пересечения для таких, казалось бы, различных исследовательских направлений, как медиалингвистика и лингвоэкология.

Актуальность темы исследования обусловлена растущим интересом антропоцентрически ориентированной лингвистики к изучению цифровой коммуникации в новых медиа, в т. ч. в сетевых СМИ. Учитывая повышенный интерес специалистов в области медиалингвистики, социалингвистики, когнитивной лингвистики к экологическому статусу пространства цифровой коммуникации,

¹ Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике. Вестник ОГУ, 2013. № 11 (160). С. 91.

² Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник. Под ред. Л. Р. Дускаевой; редколл.: В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Малышев, Т. Ю. Редькина. М.: Флинта, 2018. С. 406.

представляется необходимым обратиться к изучению языка новых медиа, т. е. медиалекта. Формирование медиалекта – новейшего подстиля публицистического стиля, функционирующего в новых медиа, происходит в условиях глобальной цифровой коммуникации, где речевая норма, как показывает медийная практика, регламентирована в меньшей степени, чем норма языковая. В связи с этим на узуальность начинают претендовать окказиональные и периферийные лексемы, что, безусловно, требует лингвоэкологической оценки.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы по медиалингвистике, лингвоэкологии, стилистике языка и речи, когнитивистике, анализу дискурса, корпусной лингвистике.

Обзор научной литературы по теме диссертации выявил, что в первую очередь медиалект с разных гуманитарных позиций осмысляют ведущие российские теоретики языка Е. Н. Басовская, Е. Л. Варганова, И. А. Вещикова, Л. Р. Дускаева, М. А. Марусенко, А. В. Полонский, Н. Н. Трошина и др. Первые же упоминания термина «медиалект» в отечественном научном дискурсе встречаются после 2008 года. В частности, в статье Л. Ю. Щипициной (2009), рассуждающей о стилистико-языковом и жанровом подходах к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации, в диссертации В. М. Смокотина (2011), который рассматривает это понятие в связи с англицизацией глобальной культуры через СМИ, цитируя автора этого термина – датского ученого С. Хьярварда. Стоит заметить, что С. Хьярвард заговорил о медиалекте еще в 2004 году, отмечая, что «любой анализ все более опосредованного языка обществом должен также учитывать языковые варианты, возникающие в конкретных медиа. Это то, что я решил назвать медиалектами» (Hjarvard 2004) (перевод здесь и далее наш. – А. Ш.). Дальнейшие исследования в этой области показали: медиалект можно рассматривать как сетевой лингва франка (McIntosh 2010), языковой вариант отдельно взятого медиа (Miliūnaitė 2012), лингвогибрид (Lee 2013) и т. д.

Рассматривать лингвистические темы с экологических позиций начал американский лингвист Э. Хауген, который ввел понятие «лингвоэкология», считая язык 1) инструментом, который использует общество, а также 2) средой, в которой существует это самое общество (Haugen 2001). На данный момент в зарубежной науке как минимум три центральных направления эколлингвистики: экология языка, экологическая лингвистика, лингвоэкология. Экология языка изучает воздействие языков друг на друга, решая тем самым макролингвистическую проблему языкового, а, следовательно, и этнокультурного разнообразия (Э. Хауген, П. Мюльхойслер, Ф. Криер). В основе экологической лингвистики лежит «метафора экосистемы», т. е. анализ языковых и культурных систем (П. Финке, В. Трампе). Лингвоэкология задается вопросом, как язык помогает решать экологические проблемы (М. Халлидей, М. Юнг).

Диссертационное исследование основывается на отечественной лингвоэкологической традиции, согласно которой термин «лингвоэкология» – не синоним термину «эколлингвистика»: «Термин “лингвоэкология” соотнесен со

значением словосочетания “экология языка” и, таким образом, свидетельствует, что в этой науке целью и предметом исследования являются условия существования языка, попросту говоря, забота о здоровье языка... Термин же “эколингвистика” соотнесен со значением словосочетания “язык экологии” и таким образом свидетельствует, что здесь мы имеем дело с лингвистикой экологии, изучающей специфику языка науки экологии, прежде всего ее терминологический аппарат»³.

В настоящее время медиалингвистический ракурс исследований значительно расширился, кроме собственно медийного аспекта (Е. Н. Басовская, А. А. Беловодская, А. В. Болотнов, Е. Л. Вартанова, И. М. Дзялошинский, Ю. М. Зубарева, В. Д. Мансурова, А. В. Полонский), он включает лингвистический (Э. А. Китанина, Г. А. Копнина, О. Б. Сиротинина, Н. А. Сребрянская, А. П. Сковородников), стилистический (В. В. Васильева, В. В. Виноградов, Л. Р. Дускаева, М. Н. Кожина, Г. Я. Солганик, Б. В. Томашевский, Н. С. Цветова), лингвокультурологический (В. С. Елистратов, А. Д. Шмелев), лингвопсихологический (В. В. Латынов, А. Г. Фомин, В. И. Шаховский), лингвофилософский (И. В. Анненкова), переводческий (В. Н. Карпухина, А. В. Колмогорова, Е. В. Чистова), лингводидактический (Н. Д. Голев, Т. Г. Рабенко, Е. П. Франко, М. В. Франко), социалингвистический (Н. Г. Аветисян, Е. С. Кара-Мурза, Л. Г. Ким, М. А. Марусенко, О. И. Северская) и другие аспекты.

Когнитивный анализ языка представлен в работах Н. Д. Арутюновой, Т. А. ван Дейка, Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Н. Б. Лебедевой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина.

Дискурсоведческие исследования, посвященные языку и стилю медиадискурса, включают труды М. Беднарк, Т. Г. Добросклонской, Л. И. Ермоленкиной, В. А. Каменевой, В. И. Карасика, Х. Кейпл, Н. И. Клушиной, В. В. Латынова, Н. В. Мельник, К. Турлоу, Т. В. Чернышовой и др.

Методология корпусной лингвистики изложена в работах С. Ю. Богдановой, В. П. Захарова, О. Н. Ляшевской и др.

Объектом исследования выступает медиалект как подъязык публицистического стиля в мультимедийных проектах современных СМИ.

Предметом исследования являются средства кроссмедийной выразительности (СКВ) в медиалекте, рассматриваемые с позиций лингвоэкологии.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что в медиалекте формируются СКВ медиаречи, которые в рамках лингвоэкологии можно рассматривать в двух аспектах: нормативно-стилистическом и коммуникативно-прагматическом.

Цель исследования: изучить СКВ, функционирующие в медиалекте, в двух аспектах: нормативно-стилистическом и коммуникативно-прагматическом, взяв за основу лингвоэкологический подход.

Поставленная цель определила следующие **задачи исследования:**

³ Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов. Авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А. П. Сковородников. М.: Флинта; Наука, 2017. С. 6.

- 1) рассмотреть проблему функционирования медиалекта в условиях цифровой коммуникации;
- 2) изучить влияющие на цифровую коммуникацию сценарии конвергенции;
- 3) разработать структурно-семантическую классификацию средств кроссмедийной выразительности в медиалекте с учетом критериев экологичности/неэкологичности медиаречи;
- 4) выявить лингвистические параметры AI-текста, позволяющие отличить роботизированный текст от нероботизированного;
- 5) дать лингвоэкологическую оценку результату вербализации медиаобраза – медиалекту, функционирующему в условиях цифровой коммуникации, инициируемой ведущими российскими и зарубежными, в частности, британскими и американскими, СМИ.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые:

- введено понятие «средства кроссмедийной выразительности медиаречи»;
- уточнено понятие «медиаобраз» – исследовано в соотношении с понятиями «медиалект» и «медiateкст» с лингвоэкологической точки зрения, дано лингвоэкологическое обоснование связанным с функционированием в условиях цифровой коммуникации медиалекта проблемам;
- предложена структурно-семантическая классификация средств кроссмедийной выразительности медиаречи, которая показывает двуединство языка и речи: одни и те же средства могут быть экологичны для языковой системы, но неэкологичны для речевой системности функционального стиля – и наоборот;
- определены критерии экологичности элементов медиалекта: нормативно-стилистический и коммуникативно-прагматический;
- выявлены категориальные отличия медиатека от AI-текста, тоже функционирующего в цифровой среде.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- существенно дополнены понятия «медиаобраз», «медиалект», «медiateкст», уточнено их терминологическое соотношение;
- изучен феномен конвергентности, раскрыто влияние сценариев конвергенции на цифровую коммуникацию;
- разработана структурно-семантическая классификация средств кроссмедийной выразительности в медиалекте;
- предложено описание взаимодействия субъектов цифровой коммуникации: адресанта *homo interneticus* и адресата *homo confusus*, выявлены порождаемые цифровой коммуникацией лингвоэкологические риски;
- определены критерии разграничения AI-текста и медиатека как продуктов речевой деятельности, создаваемых в условиях цифровой коммуникации;
- создана процедура комплексной лингвоэкологической диагностики цифровой коммуникации, в т. ч. алгоритм лингвоэкологической диагностики мультимедийного проекта;
- намечены перспективы развития отечественной лингвоэкологической

традиции с учетом ее междисциплинарного, в т. ч. медиалингвистического, потенциала.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты можно использовать для разработки академических курсов по экологии языка, медиалингвистике, лингвостилистике, а также для создания «лингвоэкологического кадастра» языка новых медиа (систематизированного свода лингвоэкологических проблем и рекомендаций по их решению).

Методология диссертационного исследования базируется на антропоцентрической научной парадигме в языкознании, что дает возможность выйти за рамки структурной лингвистики, наметив междисциплинарный горизонт лингвистического знания, в частности, взаимосвязь медиалингвистики и лингвоэкологии.

Методической основой исследования выступают описательный метод исследования языка, метод контекстного анализа, метод функционально-коммуникативного анализа, структурный, конструктивный, социалингвистический, лингвопрагматический, лингвоэкологический методы. Используемая в диссертации структурно-семантическая классификация средств кроссмедийной выразительности медиаречи позволила установить корреляцию между наблюдаемым лингвоэкологическим процессом и его конкретным результатом. С целью поиска и отбора наиболее релевантного цели и задачам исследования материала применен метод корпусного анализа текста.

Методика лингвоэкологической диагностики мультимедийного проекта представляет из себя следующий алгоритм:

1. Выделить коммуникативный фрагмент медиаречи: предложение, абзац, текст.

2. Отметить требующие лингвоэкологической оценки элементы медиалекта.

3. Определить аспект лингвоэкологической оценки: нормативно-стилистический и/или коммуникативно-прагматический.

4. В случае с нормативно-стилистическим аспектом лингвоэкологической оценки необходимо с помощью словарей установить языковую узуальность диагностируемых элементов медиалекта, учитывая их структурно-семантическую функциональность. Общий критерий экологичности: соблюдение норм правописания/произношения или стилистических норм.

5. Если в нормативно-стилистическом аспекте лингвоэкологической оценки элемент медиалекта экологичен, то перейти к следующему элементу медиалекта. Если неэкологичен или амбивалентен, тогда необходимо спрогнозировать вызываемый им языковой негативный эффект, который может влиять на лингвоэкологический потенциал медиавысказывания. Среди возможных негативных языковых эффектов: институализация антинормы, семантическая абберрация, нарушение языковой узуальности, лексико-семантическая конверсия.

6. В случае с коммуникативно-прагматическим аспектом лингвоэкологической оценки необходимо с помощью контекста установить стилевую (речевую)

узуальность диагностируемых элементов медиалекта, учитывая их структурно-семантическую функциональность. Общий критерий экологичности: соблюдение принципа Кооперации (в терминологии П. Грайса) и принципа Вежливости (в терминологии Р. Лакофф).

7. Если в коммуникативно-прагматическом аспекте лингвоэкологической оценки элемент медиалекта экологичен, то перейти к следующему элементу медиалекта. Если неэкологичен или амбиэкологичен, тогда необходимо спрогнозировать вызываемый им речевой негативный эффект, который может влиять на лингвоэкологический потенциал медиавысказывания. Среди возможных негативных речевых эффектов: деперсонализация коммуникации, конфликтогенность коммуникации, увеличение информационного шума, доминирование прагматической функции общения в ущерб остальным, коммуникативная редукция.

8. Выявить функции диагностируемых элементов медиалекта в медиатексте, т. е. речевые стратегии:

- адаптация/форенизация (бленд, варваризм, неологизм, транслит/транскрипция);
- идеологическая оценка (аксиологический амбивалент, глорификатор, негативатор);
- оповещение (активный линк, маркер разговорной речи, хэштег);
- языковая игра (голофразис, интернет-междометие, интернет-частица, каламбур, мем, несистемные формы Pluralia tantum/Singularia tantum, никнейм, олбанская конструкция, эмодикон, эпоним, эрратив);
- языковая/речевая редукция (аббревиатура, речевой шаблон – собственно лингвистическое средство, обеспечивающее трансмедийный интерактив (экономия языковых усилий).

9. Определить сценарии конвергентности, реализуемые с помощью этих речевых стратегий: мультимедийный, кроссмедийный, трансмедийный.

10. Сделать заключение по итогам лингвоэкологической диагностики мультимедийного проекта.

Эмпирическим материалом исследования послужили 70 медиапроектов современных российских и зарубежных СМИ: «Российская газета», «Парламентская газета», «Известия», «Литературная газета», «РБК», «Огонек», «Эксперт», «Коммерсантъ», «Афиша.Daily», «Труд», «Гол», «Вести», «Arzamas», «Lenta.ru», «Theory&Practice», «The Guardian», «The New York Times». Общий объем эмпирического материала – 470 000 печатных знаков. Кроме того, для корпусного поиска отдельных элементов медиалекта был использован Национальный корпус русского языка – прежде всего его подкорпус «Социальные сети», а также основной и газетный подкорпусы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С лингвоэкологических позиций в качестве аспектов исследования средств кроссмедийной выразительности медиаречи могут быть избраны

нормативно-стилистический и коммуникативно-прагматический. С нормативно-стилистической точки зрения экологичными могут быть признаны те элементы медиалекта, которые использованы с учетом общего критерия экологичности – соблюдение норм правописания, а неэкологичными – те, с помощью которых происходит институализация антинормы, семантическая аберрация, нарушение языковой узуальности. С коммуникативно-прагматической точки зрения экологичными могут быть признаны те элементы медиалекта, которые выстроены с учетом общего критерия экологичности – соблюдение коммуникативного равновесия, неэкологичными – те, которые приводят к деперсонализации коммуникации, повышают ее конфликтность, порождают информационный шум.

2. В нормативно-стилистическом аспекте под экологичностью следует понимать отвечающее языковой норме, стилистически оправданное словоупотребление, основанное, прежде всего, на кодифицированном написании или произношении в соответствии с Русским орфографическим словарем (если слово находится на стадии кодификации, тогда представляется целесообразным учитывать тот факт, образовано ли оно согласно деривационным моделям русского языка) или в соответствии с Большим орфоэпическим словарем русского языка. При исследовании экологичности медиаречи в нормативно-стилистическом аспекте в качестве общего критерия предлагается избрать критерий соблюдения норм правописания/произношения или стилистических норм. Нарушение этого критерия ведет к неэкологичности СКВ медиаречи. Следствиями этого нарушения являются институализация антинормы, семантическая аберрация, нарушение языковой узуальности, лексико-семантическая конверсия.

3. В коммуникативно-прагматическом аспекте под экологичностью следует понимать отвечающее речевой норме, контекстуально оправданное словоупотребление, основанное, прежде всего, на стремлении к коммуникативному равновесию. Поэтому при исследовании медиаречи в коммуникативно-прагматическом аспекте общим критерием экологичности предлагается избрать критерий соблюдения двух основополагающих принципов любой коммуникации – принципа Кооперации (в терминологии П. Грайса) и принципа Вежливости (в терминологии Р. Лакофф). Нарушение этого критерия ведет к неэкологичности СКВ медиаречи. Следствиями этого нарушения являются деперсонализация коммуникации, конфликтность коммуникации, увеличение информационного шума, доминирование прагматической функции общения в ущерб остальным, коммуникативная редукция.

4. В функционировании медиалекта как цифрового объекта в современном коммуникационном пространстве ключевую роль играют сценарии конвергентности: мультимедийный, кроссмедийный, трансмедийный. Мультимедийный конвергентный сценарий ориентирован на реализацию полилога с использованием разных коммуникативных кодов, но одного канала трансляции. Кроссмедийный конвергентный сценарий ориентирован на реализацию полилога с охватом как можно

большого числа медиаплатформ, которые могут выступать посредниками цифровой коммуникации. Трансмедийный конвергентный сценарий ориентирован на реализацию многоканальной полилогической коммуникации с интерактивным включением всех субъектов медиаречи.

5. По сравнению с медиатекстом у AI-текста отсутствуют ярко выраженные медийные свойства: массовость, ориентация на конкретную целевую аудиторию, соответствие профессиональным, в т. ч. редакционным, стандартам. Он также имеет ряд характерных коммуникативных маркеров, которые ставят под сомнение его дефиниционный статус медиатекста: автокоммуникация, нарративный (недискурсивный) способ изложения материала, относительность категории автора. AI-текст – искусственный нарратив, компиляция, т. е. умело выстроенное изложение, в основе которого лежит символическая функция: текст ради текста, а не воздействия на адресата.

Апробация результатов исследования. Материал диссертации обсуждался на следующих конференциях: X международная научно-практическая конференция НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований – 2020» (Москва, МГУ, 2020), Алтаеведческая научная ассамблея Алтайского государственного университета «Алтай: Terra scimus» («Алтай – земля, которую мы познаем»)» (Барнаул, АлтГУ, 2020), Всероссийский научно-практический семинар кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ «Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании» (Барнаул, АлтГУ, 2020), Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Понимание в коммуникации-9. Чтения памяти Г. И. Богина» (Тверь, ТверГУ, 2021), XI международная научно-практическая конференция «Языки и литература в поликультурном пространстве» (Барнаул, АлтГУ, 2021), VII региональная молодежная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов «Мой выбор – наука!» (Барнаул, АлтГУ, 2021), VIII (XXII) международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2021), IX международная научно-практическая конференция «Алтайский текст в русской культуре» (Барнаул, АлтГУ, 2021), Всероссийский научно-практический семинар кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ «Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании» (Барнаул, АлтГУ, 2021), VI международная научная конференция «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2022), XVII (XLIX) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Кемерово, КемГУ, 2022), Международная научная конференция памяти доктора филологических наук, профессора Л. А. Араевой «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения» (Кемерово, КемГУ, 2022), Всероссийский научно-практический семинар кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ «Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании» (Барнаул, АлтГУ, 2022), XI международная научно-практическая конференция «Культура в фокусе научных

парадигм» (Донецк, Донецкий национальный университет. 2023), I Всероссийский с международным участием онлайн-форум «Диалогическая речь: семантика и прагматика» (Барнаул, АлтГПУ, 2023), VII Международная конференция «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2023), VII Международная научно-практическая конференция «Журналистика в поисках моделей развития» (Томск, ТомГУ, 2023), Всероссийский научно-практический семинар кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ «Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании» (Барнаул, АлтГУ, 2023).

По теме диссертации опубликовано 27 статей, в т. ч. 4 статьи в рецензируемых изданиях из Перечня ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 491 наименование на русском и иностранных языках, в т. ч. список использованных словарей и энциклопедий, одной таблицы, пяти диаграмм, одного приложения. Общий объем работы – 194 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, научная новизна, определяются методы изучения, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуются исследовательский материал и структура работы.

В **главе 1 «Кроссмедийная выразительность медиаречи: медиаобраз – медиалект – медиатекст»** определяется понятийно-терминологический аппарат исследования и формулируются теоретические основы анализа материала исследования.

В **разделе 1.1. «Язык новых медиа: медиалект»** рассмотрены ключевые понятия медиалингвистики и аспекты изучения медиаречи: социалингвистический, прагмалингвистический, лингвофилософский. Установлено соотношение понятий «медиатекст», «медиалект», «медиаобраз». Критический анализ литературы показал, что медиалект понимается как подстиль публицистического функционального стиля речи. Исследованы структурно-функциональные характеристики медиалекта, обслуживающего цифровую коммуникацию. Определено, что медиалект не зависит от территориальной или социальной общности, его языковая специфика заключается в способности адаптироваться к новым медиа. Понятие медиалекта этимологически соотносится с понятиями «диалект» и «социолект» (именно этимологически – не функционально), которые указывают на некий «лект», т. е. на используемую в определенных условиях речь.

Раздел 1.2. «Условия функционирования медиалекта: сценарии конвергентности» посвящен описанию трех сценариев конвергентности. Термин «конвергентность» понимается как цифровой базис, на основе которого может развиваться медиалект. Следствия конвергентности: 1) слияние традиционных и

новых СМИ на базе Интернета; 2) преобразование мономедийного информационного продукта в мультимедийный; 3) формирование многоцелевых порталов СМИ. Именно благодаря конвергенции новые медиа воспринимаются «как слияние технологий, каналов, жанров и т. д., в результате которого медиа становятся интерактивными»⁴. Выделим три основных сценария конвергентности: мультимедийный, кроссмедийный, трансмедийный. Мультимедийный конвергентный сценарий ориентирован на реализацию полилога с использованием разных коммуникативных кодов, но одного канала трансляции. Кроссмедийный конвергентный сценарий ориентирован на реализацию полилога с охватом как можно большего числа медиаплатформ, которые могут выступать посредниками цифровой коммуникации. Трансмедийный конвергентный сценарий ориентирован на реализацию многоканальной полилогической коммуникации с интерактивным включением всех субъектов медиаречи.

В разделе 1.3. «Соотношение понятий “медиаобраз” – “медиалект” – “медиа́текст”» установлено, что понятийными прототипами медиаобраза как видового понятия образа выступают категории «журналистская картина мира» («медиакартина мира»), «публицистический образ», «стереотип»⁵. Медийный образ в широком значении трактуется как «конструкт, произведенный массмедиа»⁶, который репрезентирует действительность в зависимости от коммуникативной цели адресанта. Обращение к медиалекту как результату речевой обработки медиаобраза дает возможность разграничить АІ-текст и медиа́текст.

Глава 2 «Экологичность медиалекта: проблема выделения критериев» сфокусирована на поиске ответов на следующие вопросы: как функционирует медиалект в новой, не всегда экологичной цифровой среде; что помогает выявить лингвоэкологические риски такого функционирования; каким образом СКВ медиаречи способствуют как нарушению, так и сохранению лингвоэкологического баланса в медиасреде.

В разделе 2.1. «Медиа́лингвистика и лингвоэкология: точки пересечения» в качестве одной из основных областей пересечения двух заявленных разделов теории языка рассматривается медиалект. Если медиа́лингвистику интересует язык, функционирующий в медиасреде, то предметом лингвоэкологии являются «состояние языка и среды его обитания»⁷. В зарубежной лингвистике институализация лингвоэкологии началась с Э. Хаугена. Он ввел это понятие, рассматривая язык в качестве инструментального кода и языковой среды, где этот код используется. В настоящее время развиваются как минимум три основных направления эко́лингвистики: эко́логия языка, эко́логическая лингвистика, лингвоэкология. Отечественная лингвоэкология наследует антропоцентрической

⁴ Вартанова Е. Л. К чему ведет конвергенция СМИ? Информационное общество. 1999. Вып. 5. С. 11–14.

⁵ Драчева Ю. Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах. Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 134–146.

⁶ Белоусова Ю. В. Генезис образа и его функционирование в медиапространстве. СПб.: Алетейя, 2015. 130 с.

⁷ Эко́логия русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов. Авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А. П. Сковородников. М.: Флинта; Наука, 2017. С. 5.

традиции в языкознании, совмещая черты идеалистической и материалистической лингвистической концепций.

Раздел 2.2. «Медиалект: лингвоэкологическая специфика» посвящен существованию и активному функционированию медиалекта в цифровой коммуникации, где преобладает инструментальная⁸, а не собственно коммуникативная составляющая. Функционирование средств кроссмедийной выразительности медиаречи в первую очередь зависит от самого медиа, т. е. канала трансляции. Эти средства входят в объем понятия медиалекта, выступая планом его выражения. План их содержания зависит от стилеобразующей категории автора медиатекста. Описать специфику медиалекта и наметить вызванные меной коммуникативных ролей *homo interneticus* – *homo confusus* лингвоэкологические факторы риска позволяет тот факт, что эти средства – продукт речемыслительной деятельности пользователей сети Интернет, т. е. языковой личности среднестатистического носителя языка, ориентированной на массовую коммуникацию.

Раздел 2.3. «Лингвоэкологические факторы риска функционирования медиалекта и критерии их выделения» посвящен классификации средств кроссмедийной выразительности медиаречи, которые создают или нарушают лингвоэкологический баланс медиасреды. Данные средства выразительности медиаречи рассматриваются в нормативно-стилистическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. Критерии экологичности находятся в контексте охраны языка от различных языковых травм, среди которых – лингвотоксины, лингвоастенизмы, лингвоперверсивы⁹. Чтобы выявить статус экологичности медиалекта, в данном разделе выстраивается структурно-семантическая классификация средств кроссмедийной выразительности медиаречи, которая дает возможность установить корреляцию между лингвоэкологическим процессом и его конкретным результатом.

Все СКВ медиаречи можно разделить на три группы. Первая группа средств, структурно-семантическая, связана с лингвотоксическими явлениями в том смысле, что эти средства – результат немотивированного появления в медиасреде экспрессивных языковых (параязыковых) единиц. Токсичность им придает то, что органически чуждые фонетическому, морфемному или лексическому строю русского языка единицы начинают претендовать на узуальный статус. В группу структурно-семантических средств входят хэштег, эрратив, неологизм, олбанская конструкция, каламбур, бленд, эпоним, несистемные формы *Pluralia tantum/Singularia tantum*, речевой шаблон, маркер разговорной речи, активный линк, мем, эмодикон, никнейм, варваризм. Вторая группа средств, структурная, связана с лингвоастеническими явлениями. Неэкологичность им придает то, что каждое из этих средств заменяет книжную лексику эрзац-словами, усложняя или упрощая ее

⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука. 2001. С. 70–78.

⁹ Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов. Авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А. П. Сковородников. М.: Флинта; Наука, 2017. С. 102.

морфемный состав или синтаксический порядок. В группу структурных средств входят транслит/транскрипция, аббревиатура, интернет-частица, интернет-междометие, голофразис. Третья группа средств, семантическая, связана с лингвоперверсивными явлениями. Лингвоперверсивы как языковые (параязыковые) средства информационно-психологической войны изначально являются манипулятивами, т. е. средствами выразительности медиаречи с амбиэкологичной семантикой с нормативно-стилистической точки зрения. Однако, учитывая то, что каждое из этих средств функционально, все они выполняют отведенные им коммуникативно-прагматические функции – в этом смысле они экологичны. В группу семантических средств входят негативатор, глорификатор, аксиологический амбивалент.

Общим нормативно-стилистическим критерием экологичности медиаречи предложено избрать критерий соблюдения норм правописания/произношения или стилистических норм. С точки зрения нормативно-стилистического критерия экологичны транслит/транскрипция, аббревиатура. Неэкологичны хэштег, эрратив, олбанская конструкция, несистемные формы *Pluralia tantum/Singularia tantum*, активный линк, эмоджикон (эмодзи), варваризм, интернет-частица, интернет-междометие, голофразис. Амбиэкологичны неологизм, каламбур, бленд, эпоним, речевой шаблон, маркер разговорной речи, мем, никнейм, негативатор, глорификатор, аксиологический амбивалент.

Общим коммуникативно-прагматическим критерием экологичности медиаречи предложено избрать критерий соблюдения двух основополагающих принципов любой коммуникации – принципа Кооперации (в терминологии П. Грайса) и принципа Вежливости (в терминологии Р. Лакоффа). И в нормативно-стилистическом, и в коммуникативно-прагматическом аспекте экологичности медиаречи обязателен учет ее коммуникативного контекста. С точки зрения коммуникативно-прагматического аспекта экологичны негативатор, глорификатор, аксиологический амбивалент. Неэкологичны речевой шаблон, транслит/транскрипция, аббревиатура. Амбиэкологичны хэштег, эрратив, неологизм, олбанская конструкция, каламбур, бленд, эпоним, несистемные формы *Pluralia tantum/Singularia tantum*, маркер разговорной речи, активный линк, мем, эмоджикон (эмодзи), никнейм, варваризм, интернет-частица, интернет-междометие, голофразис.

Глава 3 «Лингвоэкологическая диагностика мультимедийных проектов» посвящена анализу российских и зарубежных мультимедийных проектов в нормативно-стилистическом и коммуникативно-прагматическом аспектах экологичности медиаречи.

В разделе **3.1. «Цифровой диалог и сценарии конвергентности. Лингвоэкологический потенциал медиавысказывания»** установлено, что цифровой диалог осуществляется посредством трех конвергентных сценариев: мультимедийного, кроссмедийного, трансмедийного. В каждом из этих сценариев адресант *homo interneticus* становится адресатом *homo confusus* – и наоборот. В

результате этой мены ролей происходит конструирование медиареальности. Ее мультимедийная специфика характеризуется совмещением цитат, иллюстраций и опций. При реализации кроссмедийного сценария экологичность цифровой коммуникации направлена на развитие диалога, актуализируя смежные темы через разные каналы трансляции. Трансмедийный сценарий реализуется за счет контекстуальных гиперссылок, графических текстовых выделений, иконических вставок, хэштегов тематических подборок, рубрик, маркеров авторства.

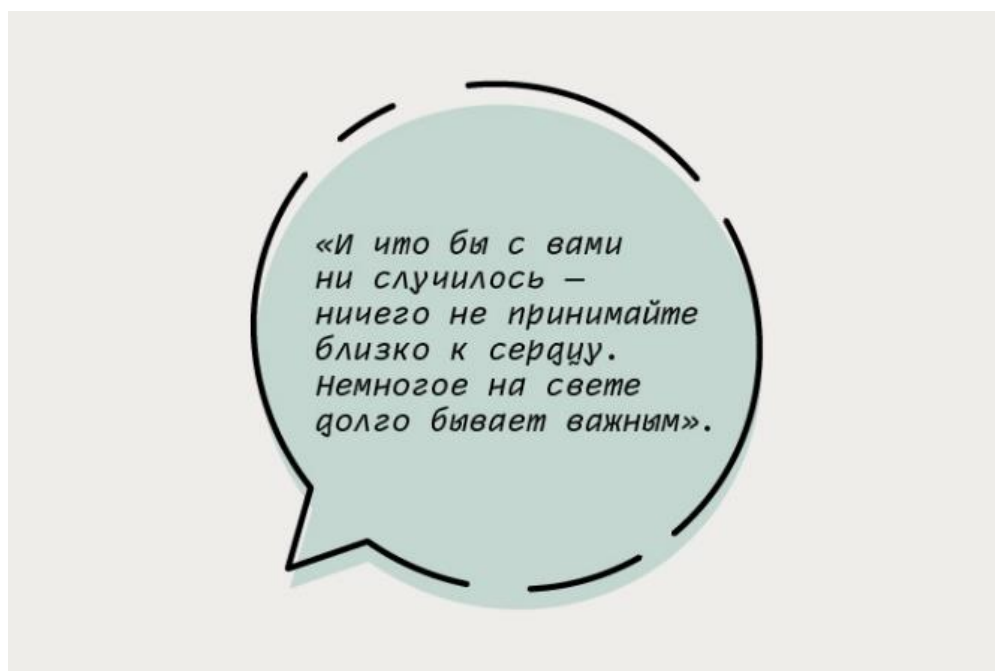
Разработан алгоритм лингвоэкологической диагностики мультимедийного проекта, он состоит из десяти этапов. Этот алгоритм направлен на микроанализ цифровой коммуникации, т. е. на выявление и описание отдельных элементов медиалекта. В качестве примера использования алгоритма лингвоэкологической диагностики мультимедийного проекта обратимся к медиапроекту «“Я этого не говорил!” – знаете ли вы авторов известных цитат»¹⁰ (Theory&Practice).

1. Выделяем коммуникативный фрагмент медиаречи (иконический знак, слово, словосочетание, предложение, абзац, текст):

а) иконические знаки (иллюстрации, обложки книг):

Рис. № 1. Иконический знак.

Проект «“Я этого не говорил!” – знаете ли вы авторов известных цитат»

¹⁰ «Я этого не говорил!» – знаете ли вы авторов известных цитат. Theory&Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/questionnaires/znaete-li-vy-avtorov-izvestnuh-zitat> (дата обращения: 09.05.2023).

Рис. № 2. Иконический знак.

Проект «“Я этого не говорил!” – знаете ли вы авторов известных цитат»

б) слово: #*правда*, #*фейк*, #*Бор Стенвик*;

в) словосочетание: *два простых шага проверить*, «*Все мы врем*», «*Смотрите также*»;

г) предложение: *Давайте проверим, знаете ли вы, кому на самом деле принадлежат популярные фразы; Куда важнее тот факт, кто поделился новостью, нежели то, «какая газета ее написала»;*

д) абзац: *О, это чувство, когда в словах автора или знаменитости нам откликаются наши собственные мысли. Многочисленные цитатные паблики зарабатывают на этом чувстве многомиллионную аудиторию, но как часто они используют настоящие цитаты известных людей?*

2. Отмечаем требующие лингвоэкологической оценки элементы медиалекта: Рис. № 1, Рис. № 2, #*правда*, #*фейк*, #*Бор Стенвик*, *Два простых шага проверить*, «*Все мы врем*», «*Смотрите также*», *Давайте проверим, знаете ли вы, кому на самом деле принадлежат популярные фразы, цитатные паблики, зарабатывают многомиллионную аудиторию, настоящие цитаты; Давайте проверим, знаете ли вы, кому на самом деле принадлежат популярные фразы.*

3. Определяем аспект лингвоэкологической оценки: *нормативно-стилистический и коммуникативно-прагматический.*

4. В случае с нормативно-стилистическим аспектом лингвоэкологической оценки устанавливаем языковую узуальность диагностируемых элементов медиалекта, учитывая их структурно-семантическую функциональность:

Рис. № 1, Рис. № 2 не могут быть оценены с нормативно-стилистической точки зрения.

Хэштеги #*правда*, #*фейк*, #*Бор Стенвик* неэкологичны из-за несоблюдения норм правописания на русском языке (добавление графического знака # в начале слова), хотя лексемы *правда* и *фейк* обладают языковой узуальностью, т. е. зафиксированы в Русском орфографическом словаре (2023).

Активные линки Два простых шага проверить, «Все мы врем», «Смотрите также» неэкологичны из-за несоблюдения норм правописания на русском языке (подчеркивание каждого слова), хотя обозначенные лексемы обладают языковой узуальностью, т. е. зафиксированы в Русском орфографическом словаре (2023).

Неологизм (*цитатные*) *наблики* амбигуален. Словарь трудностей русского языка фиксирует эту лексему в коллокации *наблик-рилейшенз* (Словарь трудностей русского языка для работников СМИ 2016), что свидетельствует о формирующейся языковой узуальности этого слова.

5. Если в нормативно-стилистическом аспекте лингвоэкологической оценки элемент медиалекта экологичен, то переходим к следующему элементу медиалекта (те элементы, которые не проанализированы выше, – экологичны). Если элемент медиалекта неэкологичен или амбивалентен, тогда прогнозируем вызываемый им языковой негативный эффект, который может влиять на лингвоэкологический потенциал медиавысказывания:

Использование хэштегов *#правда*, *#фейк*, *#Бор Стенвик* и активных линков Два простых шага проверить, «Все мы врем», «Смотрите также» может привести к нарушению языковой узуальности этих элементов медиалекта.

Использование неологизма (*цитатные*) *наблики* в такой коллокации (прилагательное + существительное) может привести к семантической аберрации.

6. В случае с коммуникативно-прагматическим аспектом лингвоэкологической оценки устанавливаем стилевую (речевую) узуальность диагностируемых элементов медиалекта, учитывая их структурно-семантическую функциональность:

В коммуникативно-прагматическом аспекте лингвоэкологический анализ иконических элементов медиатекста может быть связан с коммуникативно-прагматической нормой¹¹. Перечислим ее основные параметры: 1) использование/неиспользование визуальных средств; 2) соотношение вербальных и невербальных средств. Именно они придают медиатексту определенный характер визуализации: креолизованный или конвергентный (поликодовый). Креолизованная форма состоит из вербального и иконического кодов (текст + графика), она может быть полной, частичной, нулевой. Конвергентная форма наделяет все коды равным статусом. Рис. № 1, Рис. № 2 с точки зрения коммуникативно-прагматического критерия экологичны, так как их частичная креолизация обусловлена природой медиатекста: креолизация авторской идеи осуществляется благодаря коллажности текста. Кроме того, экологичность иконических элементов медиатекста может быть связана и с категорией медиаэстетики, зависимой от конкретной философской парадигмы. Так, при анализе постмодернистских медиатекстов целесообразно обращаться к эстетическим критериям постмодерна. Такая аналогия показывает эстетическую релятивность медиатекста: экологично то, что прекрасно, неэкологично то, что безобразно согласно гносеологическим нормам каждой эпохи.

¹¹ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 9.

Хэштеги *#правда*, *#фейк*, *#Бор Стенвик* амбиэкологичны. Они выполняют сразу несколько коммуникативных функций, что является показателем экологичной коммуникации. В частности, референтивную функцию, соотнося предмет медиаречи с объектами реальной действительности или с представлениями об этих объектах; побудительную, рассчитанную на интерактивное взаимодействие с медиатекстом; информативную, в результате которой эмфатически представлены ключевые, задающие тему медиаречи слова. Не вполне экологичным представляется то, что эти хэштеги выполняют и функцию коммуникативного фильтра, существенно редуцирующего текстовую информацию.

Активные линки *Два простых шага проверить*, *«Все мы врем»*, *«Смотрите также»* амбиэкологичны. С одной стороны, они позволяют адресату медиаречи продолжить цифровую коммуникацию, перейдя к смежным тематическим медиатекстам: соблюдается принцип Вежливости, в первую очередь возможность выбрать, как именно будет развиваться цифровой диалог. С другой стороны, они не вполне экологичны из-за неполного соблюдения принципа Кооперации: в результате этого перехода нарушается максима релевантности информации, предписывающая запрет ухода от главной темы разговора.

Неологизм (*цитатные*) *пабрики* амбиэкологичен. Его экологичность обусловлена тем, что данный неологизм стилистически уместен в посвященном медиаграмотности коммуникативном фрагменте медиаречи, т. е. он имеет черты речевой узуальности (об этом, помимо прочего, свидетельствует и тот факт, что теперь это именно неологизм, который прошел стадии написания латиницей (варваризм) и транскрибирования). Однако его речевая характеристика может не соответствовать максиме ясности, т. е. стать причиной нарушения принципа Кооперации, что не вполне экологично.

Отдельного анализа требует предложение *Давайте проверим, знаете ли вы, кому на самом деле принадлежат популярные фразы* как один из коммуникативных макрофрагментов, выходящий за рамки структурно-семантической классификации средств кроссмедийной выразительности медиаречи. Словосочетание *давайте проверим* выполняет здесь манипулятивную функцию перформатива, реализующую тактику давления адресатом¹². Эта тактика приводит к тому, что качество медиатекста оценивается формально, т. е. согласно метрикам, а не содержательно: происходит коммуникативная перверсия. Непрофессиональный адресат инициирует непрофессиональный диалог, в который вступают непрофессиональные адресанты. Как результат: к диалогу подключаются профессиональные коммуниканты, журналисты, которые с помощью инициирования альтернативного разговора на ту же самую тему пытаются достичь коммуникативного равновесия. Так реализуется лингвоэкологический потенциал медиавысказывания: непрофессиональная тема-стимул превращается в профессиональный ответ-реакцию, что приводит к гармонизации медиасреды.

¹² Каминская Т. Л. «Фактор адресата» в современной медийной ситуации: новые платформы и жанры. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 2. С. 109–111.

7. Если в коммуникативно-прагматическом аспекте лингвоэкологической оценки элемент медиалекта экологичен, то переходим к следующему элементу медиалекта (те элементы, которые не проанализированы выше, экологичны). Если элемент медиалекта неэкологичен или амбиэкологичен, тогда прогнозируем вызываемый им речевой негативный эффект, который может влиять на лингвоэкологический потенциал медиавысказывания.

Использование хэштегов *#правда*, *#фейк*, *#Бор Стенвик* и активных линков *Два простых шага проверить*, *«Все мы врем»*, *«Смотрите также»* может привести к доминированию прагматической функции общения в ущерб остальным и, как следствие, к коммуникативной редукции.

Использование неологизма (*цитатные*) *павлики* может привести к увеличению информационного шума.

8. Выявить функции диагностируемых элементов медиалекта в медиатексте, т. е. речевые стратегии.

Хэштеги *#правда*, *#фейк*, *#Бор Стенвик* и активные ссылки *Два простых шага проверить*, *«Все мы врем»*, *«Смотрите также»* выполняют функцию оповещения.

Неологизм (*цитатные*) *павлики* выполняет функцию адаптации.

9. Определить сценарии конвергентности, реализуемые с помощью этих речевых стратегий: мультимедийный, кроссмедийный, трансмедийный.

Хэштеги *#правда*, *#фейк*, *#Бор Стенвик* – мультимедийное средство, обеспечивающее тематический кроссмедийный переход (кроссмедийность) внутри одного канала трансляции. С их помощью адресат медиаречи устанавливает коммуникативный фильтр для всех медиатекстов сайта www.theoryandpractice.ru. В частности, активация хэштега *#правда* приводит к следующим поисковым результатам: *Мишель Фуко: запрет на сексуальность как устойчивая черта культуры*, *Правда и мифы об изменении климата*, *Сколько правды в интернете?*, *Кто выиграл тур на Камчатку?*, *Как не верить фейк-ньюз в социальных сетях*, *ПРАВДА или ЛОЖЬ*.

Активные ссылки *Два простых шага проверить*, *«Все мы врем»*, *«Смотрите также»* – мультимедийное средство, обеспечивающее тематический кроссмедийный переход как внутри одной медиасистемы, так и между различными медиасистемами. С их помощью адресат медиаречи продолжает цифровую коммуникацию.

Неологизм (*цитатные*) *павлики* – собственно лингвистическое средство, обеспечивающее трансмедийный интерактив: адаптацию новых понятий и категорий к принимающему, в частности к русскому, языку.

10. Сделать заключение по итогам лингвоэкологической диагностики мультимедийного проекта.

Мультимедийный проект «“Я этого не говорил!” – знаете ли вы авторов известных цитат» может быть признан экологичным как в нормативно-стилистическом, так и в коммуникативно-прагматическом аспекте с учетом отдельных, не вполне экологичных элементов медиалекта: хэштегов *#правда*, *#фейк*, *#Бор Стенвик*, активных линков *Два простых шага проверить*, *«Все мы врем»*,

«Смотрите также», неологизма (*цитатные*) *паблики*. Мультимедийность медиапроекта заключается в наложении цитат на иллюстрации. Кроссмедийность реализуется за счет кнопок шеринга, опций *пройти еще раз/поделиться результатом*, подборки тематических материалов *Как не верить фейкньюз в социальных сетях* и *Люди любят истории больше фактов*, а также за счет возможности выбрать сценарий развития цифрового диалога с помощью выполняющих функцию оповещения элементов медиалекта: или дидактический, посвященный основам фактчекинга, или гедонистический, где норвежский писатель дает интервью по теме фейкньюз. Трансмедийность этого медиапроекта заключается в изменении жанровых и форматных рамок: тест основан на соответствующих печатных книгах, которые в медиасреде значительно изменились. Манипулятивная тактика давления адресатом, не являющаяся экологичной с коммуникативно-прагматической точки зрения, парадоксальным образом гармонизирует данный цифровой диалог, вследствие чего весь медиапроект может быть признан экологичным.

На макроуровне цифровой коммуникации лингвоэкологическая диагностика сводится к анализу двух макростратегий медиаречи – контролю и прогнозированию. Первая связана с нормативно-стилистическим аспектом экологичности медиаречи, ее основные критерии – аксиологические (информативность, этичность и эстетичность). Вторая – с коммуникативно-прагматическим аспектом экологичности медиаречи, в качестве ее основного критерия избран критерий соблюдения коммуникативного равновесия: как горизонтального (учет равенства субъектов коммуникации), так и вертикального (учет норм общения субъектами коммуникации).

В разделе 3.2. «Макростратегия контроля цифровой коммуникации: аксиологические критерии экологичности медиаречи» нормативный лингвоэкологический характер медиаречи исследуется на примере нескольких мультимедийных проектов. В частности, рассматриваются проекты научно-просветительского издания «Арзамас»: «Перемотка», «“Укушетка” или “путимец”»: понимаете ли вы Лескова?», «Идеальный телевизор», «Эдельвейс или папоротник?». Их экологичность вызвана межсемиотическим переводом: стилистически обусловленной имитацией аналоговой культуры на цифровой мультимедийной базе, ориентацией этих медиапроектов на высокие духовные ценности. Соблюдается эстетический критерий экологичности медиаречи.

Пример неэкологичности медиаречи с точки зрения аксиологических критериев – мультимедийный проект «Вера Полозкова или Анна Ахматова: почувствуете разницу?» РБК. Его неэкологичность, вызванная эстетически сниженной языковой игрой, объяснима проблематикой бытования языка в условиях постмодернизма. В рассмотренном мультимедийном проекте субъекты медиаречи деконструируют поэтический язык, противопоставляя Полозкову Ахматовой. Выбранный мультимедийный сценарий конвергенции, тест, стирает границу между массовой и элитарной культурой, а также обесценивает этико-речевые нормы, карнавализуя

сакральную тему смерти: *Пятого марта поэтессе Вере Полозковой исполнилось 35 лет. Этот же день — 55-я годовщина смерти Анны Ахматовой. Мы решили объединить писательниц в один текст.*

Соотносимые с макростратегией контроля прескриптивные нормы могут быть представлены в динамике благодаря обращению к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ). В данном случае нас интересовало узуальное использование конкретного элемента медиалекта, его фиксированное вхождение в корпус (см. Диаграмму № 1) и коллокации с ним, что позволило оценить речевую узуальность средств кроссмедийной выразительности медиаречи на макроуровне.

Диаграмма № 1. Узуальное вхождение отдельных элементов медиалекта (год)

Интернет-частицы *какбэ*, *нуок*. Узуальное использование интернет-частиц *какбэ*, *нуок* зафиксировано в 2005 и в 2015 годах соответственно, коллокации: *стоять рядом*, *какбэ* *следить*, *Меня потащили в Мегу*, *нуок*. Причем в основном корпусе *какбэ* – четыре вхождения, *нуок* – ни одного. В субкорпусе соцсетей найдено четыре вхождения *нуок*, сто двадцать шесть – *какбэ*. Такая разница может быть объяснима тем, что социальные сети имитирует устную коммуникацию, где есть аналогичная частица *как бы* – слово-паразит, число вхождений которого в субкорпус устной речи – более десяти тысяч (правда, часть из них в составе *как бы то ни было*).

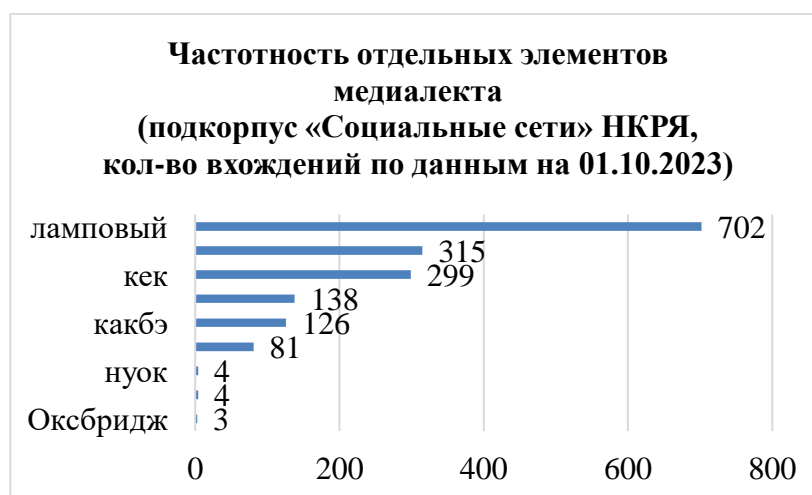
Интернет-междометия *бугага*, *мимими*, *кек*. Узуальное использование интернет-междометий *бугага*, *мимими*, *кек* зафиксировано в 2001, 2011 и 2015 годах соответственно, коллокации: *в кабинете номер восемь*) *бугага*, *воплощенная в слове эмоция умиления* – «*мимими*», *будем считать, что так и задумывалось*. :) *Кек*. Судя по контексту, эти междометия – вербализации смеха, умиления и усмешки, словесные

аналоги эмодиконам (эмодзи). Даты последних вхождений *бугага* (2022), *мимими* (2022) и *кек* (2022) говорят о том, что эти интернет-междометия используются по-прежнему.

Акцентологический субкорпус НКРЯ показал, что отдельные формы медиалекта привлекают внимание адресантов и адресатов цифровой коммуникации необычным для русского языка звучанием. В частности, неологизм *спичрайтер* использован в стихотворении «Фейерверк» (2010): *Зачём я нё Эміль Золя? / И нё спичрайтер на окладе? / Я б наворочал — о ля ля!*

Медиалект выступает именно как подъязык публицистического стиля, и его кодификация все еще находится в процессе становления (см. Диаграмму № 2).

Диаграмма № 2. Частотность отдельных элементов медиалекта (подкорпус «Социальные сети» НКРЯ, кол-во вхождений по данным на 01.10.2023)

Как показывает диаграмма, отдельные элементы медиалекта уже приобретают свойства речевой системности, с чем и связана лингвоэкологическая проблематика нормативно-стилистического аспекта экологичности медиаречи на макроуровне. Ее основные критерии: информативность, этичность и эстетичность, регламентирующие оценочную параметризацию медиадискурса. Первый и второй критерии относятся к содержательной стороне прескриптивности коммуникации, третий критерий – к ее формальной стороне.

В разделе 3.3. «Цифровой диалог и сценарии конвергентности: лингвоэкологический потенциал медиавысказывания» выявлены прагматические/диалоговые/риторические критерии экологичности медиаречи. При лингвоэкологическом анализе медиаречи в коммуникативно-прагматическом аспекте надо учитывать, что «в центре внимания при создании медиатекста – регулятивно-управляющие прагматические нормы, поскольку предмет анализа – оценка эффективности текста – соответствие полученного результата

профессиональным целям и задачам»¹³.

В связи с тем, что медиасреда – среда неоднородная, сопряженная с коммуникативными рисками, требуется уточнение связанных с макростратегией прогнозирования критериев экологичности медиаречи. В качестве основного такого критерия, обобщающего прагматические, диалоговые и риторические речевые критерии, предлагается избрать критерий соблюдения коммуникативного равновесия: как горизонтального (учет равенства субъектов коммуникации), так и вертикального (учет норм общения субъектами коммуникации) (Мельникова 2020). Результат соблюдения коммуникативного равновесия зависит от использования лингвопраксиологических стратегий, в т. ч. стратегий языковых игр. В случае соблюдения коммуникативного равновесия коммуникация может считаться экологичной, т. е. направленной на установление и поддержание контакта. Иначе – неэкологичной. Частным случаем неэкологичности является конфликтогенность, вызванная как собственно языковыми, так и межкультурными конфликтами.

В качестве примера реализации макростратегии прогнозирования рассмотрены мультимедийные проекты «The Guardian». С коммуникативно-прагматической точки зрения степень экологичности медиаречи «The Guardian» задается благодаря диалогу/полилогу как способу создания горизонтального коммуникативного равновесия. Л. Р. Дускаева называет диалогичность «одним из фундаментальных свойств медиаречи»¹⁴. Но в политкорректном медиадискурсе эпохи «цифрового модернизма»¹⁵ диалог с целевой аудиторией чаще всего имитируется, что в коммуникативно-прагматическом аспекте не является экологичным: наблюдается эффект языкового отчуждения. Среди маркеров неэкологичности медиаречи «The Guardian» выявлены следующие. Оппозиция *I/me/my – he/his*, которая разграничивает референциальное пространство автора статьи и его оппонента. Используя манипулятивное местоимение *we*, адресант медиаречи Рэйчел Кук вовлекает адресата медиаречи в зону своего референциального пространства: *We now reach the 20th century. ...Barker and Shields, meanwhile, have given us triumphantly good books*. Затем, обыгрывая использование «гендерных» местоимений *he/she*, адресант понижает коммуникативный статус адресата до позиции пациента *you*: *Gender is important, we need to pay attention to it. But it's not everything. A great writer can take you anywhere, irrespective of his sex – or, for that matter, of yours*. В результате нарушается вертикальное коммуникативное равновесие. С манипулятивной целью использована и полисемия: заключительное предложение *A great writer can take you anywhere, irrespective of his sex – or, for that matter, of yours* можно понять и как комплимент, и как риторическое предостережение (*Великий писатель может завести вас куда угодно, независимо от его пола – или, в данном случае, от вашего*). Такая двойственная интерпретация

¹³ Дускаева Л. Р. Векторы праксиологического анализа в медиалингвистике. Медиалингвистика. 2019. № 6 (1). С. 10.

¹⁴ Дускаева Л. Р. Критика речи в медиалингвистике: монография. Л. Р. Дускаева, Т. Ю. Редькина, Н. С. Цветова. М.: Флинта, 2019. С. 6.

¹⁵ Kirby A. Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture. Continuum: New York and London, 2009. P. 5.

ключевого высказывания основана на многозначности глагола *to take* ‘приводить, заводить’.

Отследить динамику ценностей на макроуровне цифровой коммуникации позволяет гравитационная модель языков (А. De Swaan, М. А. Марусенко). Эта модель указывает на основной инструмент макролингвоэкологии, языковую политику. Английский язык в этой модели представлен как «гиперцентральный язык, использующийся для общения носителей суперцентральных языков – международных государственных языков, таких, как французский, немецкий, русский, арабский и т. п., на которых говорят не менее 100 млн. человек»¹⁶, что приводит к вымиранию или дискриминации не центральных в этой модели языков. В данном случае гравитационная модель языков понимается как функциональная лингвоэкологическая метафора, когда западные ценности воспринимаются как образцовые: *Globalization was about the integration of worldviews, products, ideas and culture. <...> The idea was that as nations developed, they would become more like us in the West – the ones who had already modernized* (Brooks 2022). Развивается «ностальгический» ценностный ориентир, его развитие обусловлено ориентированностью современного медиадискурса на «антиреализм»¹⁷. Неэкологичная языковая политика характеризуется экспансией латиницы, языковым империализмом, лингвоцидом и др. Из-за межкультурных, в т. ч. языковых, различий в цифровой коммуникации нарушается коммуникативное равновесие. Вместо кооперативной стратегии используется дезинтегративная, которая нарушает и вертикальный, и горизонтальный принципы коммуникативного равновесия.

В **заключении** подводятся итоги и намечаются перспективы исследования функционирования языка в медиасреде и связанных с этим функционированием лингвоэкологических процессов.

СКВ медиаречи – это языковые и параязыковые единицы, функционирующие в подъязыке публицистического стиля, т. е. в медиалекте. Термин «кроссмедийный» в данном случае указывает на зависимость этих языковых и параязыковых единиц от канала трансляции, или от определенного медиа. Эти средства входят в объем понятия медиалекта, выступая планом его выражения. План их содержания зависит от стилеобразующей категории автора медиатекста.

Функционирующие в медиалекте СКВ изучены в двух аспектах экологичности медиаречи: нормативно-стилистическом и коммуникативно-прагматическом. При исследовании экологичности медиаречи в нормативно-стилистическом аспекте общим критерием ее экологичности выступает критерий соблюдения норм правописания/произношения или стилистических норм. При

¹⁶ Марусенко М. А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: языковые последствия глобализации. М.: Издательство ВКН, 2015. С. 75–81.

¹⁷ Карпухина В. Н. «Ловец на хлебном поле»: аксиология нового перевода. Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Л. А. Араевой. Под общей редакцией Н. В. Мельник. Кемерово: Издательство Кемеровского гос. ун-та, 2022. С. 101.

исследовании экологичности медиаречи в коммуникативно-прагматическом аспекте общим критерием ее экологичности выступает критерий соблюдения двух основополагающих принципов любой коммуникации – принципа Кооперации (в терминологии П. Грайса) и принципа Вежливости (в терминологии Р. Лакофф).

Чтобы выявить статус экологичности медиалекта, разработана структурно-семантическая классификация средств кроссмедийной выразительности медиаречи, которая дает возможность установить корреляцию между лингвоэкологическим процессом и его конкретным результатом. Все СКВ медиаречи делятся на три группы: структурно-семантическую, структурную, семантическую.

Для лингвоэкологической диагностики на микроуровне цифровой коммуникации, т. е. для выявления и описания отдельных элементов медиалекта, разработан соответствующий алгоритм. На макроуровне цифровой коммуникации лингвоэкологическая диагностика сводится к анализу двух макростратегий медиаречи – контроля и прогнозирования. Первая связана с нормативно-стилистическим аспектом экологичности медиаречи, ее основные критерии – аксиологические: информативность, этичность и эстетичность. Вторая – с коммуникативно-прагматическим аспектом экологичности медиаречи, в качестве ее основного критерия избран критерий соблюдения коммуникативного равновесия: как горизонтального – учет равенства субъектов коммуникации, так и вертикального – учет норм общения субъектами коммуникации.

В функционировании медиалекта в мультимедийных проектах современных СМИ ключевую роль играют сценарии конвергенции: мультимедийный, кроссмедийный, трансмедийный. Основная лингвоэкологическая проблематика цифровой коммуникации заключается в способности субъектов медиаречи влиять на лингвоэкологический потенциал медиавысказывания: менять показатель экологичности коммуникативного фрагмента, меняя тем самым лингвоэкологический статус медиасреды – показатель экологичности отдельного взятого участка цифровой коммуникации, сопряженный с лингвоэкологическими факторами риска. В качестве одного из объектов цифровой коммуникации функционирует AI-текст, который также нуждается в лингвоэкологической оценке из-за возможного, прямого или косвенного, влияния на экологический статус пространства цифровой коммуникации.

Перспектива исследования функционирования языка в медиасреде и связанных с этим функционированием лингвоэкологических процессов видится в расширении и уточнении критериев экологичности медиаречи, в т. ч. за счет метода корпусного анализа текстов, благодаря которому можно существенно дополнить перечень СКВ медиаречи.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Шабалин, А. Д.** Политически корректный дискурс *The Guardian*: прагматология языковых игр в лингвоэкологическом аспекте / В. Н. Карпухина, А. Д. Шабалин // *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты.* – М.: ИНИОН РАН, 2022. – № 4 (52). – С. 115–136. – 0,7 п. л. / 1,31 п. л.

2. **Шабалин, А. Д.** Русский язык как язык документного перевода на территории Большого Алтая / В. Н. Карпухина, А. Д. Шабалин // *Мир науки, культуры, образования.* – 2022. – № 5 (96). – С. 353–356. – 0,10 п. л. / 0,25 п. л.

3. **Шабалин, А. Д.** Глобализация vs. глобализационные культурные войны: лингвоэкологический аспект исследования современного медиадискурса / В. Н. Карпухина, А. Д. Шабалин // *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты.* – М.: ИНИОН РАН, 2023. – № 2 (54). – С. 47–61. – 0,5 п. л. / 0,88 п. л.

4. **Шабалин, А. Д.** Цифровой диалог и сценарии конвергентности: лингвоэкологический потенциал медиавысказывания / А. Д. Шабалин // *Культура и текст.* – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2023. – № 2 (53). – С. 188–194. – 0,43 п. л.

Статьи в прочих научных изданиях:

5. **Шабалин, А. Д.** Портал www.iz.ru как флагман трансформации на отечественном медиарынке: специфика контента и ориентация на аудиторию / А. Д. Шабалин // *Информационное пространство в аспекте гуманитарных и технических наук – 2017 [Электронный ресурс]: сборник статей VII междисциплинарной межвузовской конференции студентов, магистрантов, аспирантов / АлтГУ; ред.-сост. В. В. Белозерских, А. В. Чутчева.* – С. 167–174. – Электрон. текст. дан. (3,3 Мб). – Барнаул: АлтГУ, 2017. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – 0,5 п. л.

6. **Шабалин, А. Д.** Персонология героев мультимодального контента портала www.iz.ru: от номинации – до провокации / А. Д. Шабалин // *Информационное пространство в аспекте гуманитарных и технических наук – 2018 [Электронный ресурс]: сборник статей VII междисциплинарной межвузовской конференции студентов, магистрантов, аспирантов / АлтГУ; ред.-сост. В. В. Белозерских, А. В. Чутчева.* – С. 98–101. – Электрон. текст. дан. (3,3 Мб). – Барнаул: АлтГУ, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/6525> – 0,25 п. л.

7. **Шабалин, А. Д.** Базис мультимодальности медиаконтента портала www.iz.ru / А. Д. Шабалин // *Материалы XX городской научно-практической конференции молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ – БАРНАУЛУ».* Главный редактор Ю. В. Анохин. – Барнаул: АлтГУ, 2019. – С. 213–214. – 0,12 п. л.

8. **Шабалин, А. Д.** Визуальная риторика медиа: дисбаланс средств и эффекта медиавоздействия / А. Д. Шабалин // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс].* – М.: МАКС Пресс, 2019. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. –

1600 Мб. – 11000 экз. – URL:
https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15705/89096_uid119334_report.pdf.
– 0,12 п. л.

9. **Шабалин, А. Д.** Мультиmodalность как базовая характеристика журналистского контента / А. Д. Шабалин // Аллея Науки. – 2020. – №1 (40). – URL: https://alleyscience.ru/domains_data/files/5January2020/MULTIMODALNOST%20КАК%20BAZOVAYA%20ХАРАКТЕРИСТИКА%20ЖУРНАЛИСТСКОГО%20КОНТЕНТА.pdf. – 0,25 п. л.

10. **Шабалин, А. Д.** «Что в образе тебе моем?» Функция визуальной метафоры в продвижении медиаконтента / А. Д. Шабалин // Вопросы журналистики. – Томск, 2020. – № 7. – С. 74–87. – 0,87 п. л.

11. **Шабалин, А. Д.** Культурный дискурс портала www.iz.ru / А. Д. Шабалин // «Мой выбор — НАУКА!»: Сборник материалов VI региональной молодежной конференции, XLVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул: АлтГУ, 2020. – URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/8740/read.7book?sequence=1&isAllowed=y>. – 0,18 п. л.

12. **Шабалин, А. Д.** «Коммерческий постмодернизм» как способ дистрибуции медиаконтента / А. Д. Шабалин // Журналистика: Материалы 58-й Междунар. науч. студ. конф. 10–13 апреля 2020 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – С. 64–66. – 0,18 п. л.

13. **Шабалин, А. Д.** Калькуляция смысла: как журналист становится продавцом эмоций / А. Д. Шабалин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ 2020», 13-17 апреля 2020 г. [Секция] Теория и практика медиаисследований. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. – URL: https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19313/107488_uid119334_report.pdf. – 0,12 п. л.

14. **Шабалин, А. Д.** Lexicon universale: о чем говорят слова-2020? Лингвосоциологический анализ медийного дискурса (на примере The Guardian) / А. Д. Шабалин // Актуальные проблемы медиаисследований – 2020 : Сборник материалов конференции, Москва, 11 декабря 2020 года. – Москва: Факультет журналистики Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 2020. – С. 203–204. – 0,12 п. л.

15. **Шабалин, А. Д.** Стратегия выживания, или sustainable eating по-алтайски: языковая мода или насущная потребность? (лингвоэкологический аспект медийного дискурса в создании образа человека Алтая) / А. Д. Шабалин // Terra scimus. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. – С. 98–100. – 0,18 п. л.

16. **Шабалин, А. Д.** К вопросу о лингвистической компетенции современных журналистов / А. Д. Шабалин // Языки и литература в поликультурном

пространстве. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. – № 7.– С. 112–114. – 0,18 п. л.

17. **Шабалин, А. Д.** Дискурсивные практики visual culture: что показывают буквы? Деконструкция вавилонской башни 2.0 / А. Д. Шабалин // INITIA: Актуальные проблемы социальных наук (23–24 апреля 2021 г.) Материалы XXIII Международной конференции молодых ученых / Под редакцией Ю.Н. Кириленко. – Томск, 2021. – С. 165–168 [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана. – 0,25 п. л.

18. **Шабалин, А. Д.** «Как колибри поглощают нектар», или межкультурное высказывание The Guardian в дискурсе неолиберализма. Лингвоэкологический аспект / А. Д. Шабалин // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании : Материалы Всероссийского научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка: сборник научных статей, Барнаул, 29–30 октября 2020 года / Под редакцией Т. В. Чернышовой. – Вып. 2. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. – С. 39–41. – 0,18 п. л.

19. **Шабалин, А. Д.** Язык новых медиа и его следствия: Homo Confusus, аксиологический релятивизм, языковая регрессия / А. Д. Шабалин // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : Сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых ученых, Томск, 15–17 апреля 2021 года / Отв. редактор А. Г. Кожевникова. Вып. 22. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 34–38. – 0,31 п. л.

20. **Шабалин, А. Д.** Языковая самобытность Алтая. Лингвистический обзор / А. Д. Шабалин // Алтайский текст в русской культуре : Сборник научных статей по материалам IX международной научно-практической конференции, Барнаул, 15–17 июня 2021 года / под ред. М. П. Гребневой. Вып. 9. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. – С. 192–196. – 0,31 п. л.

21. **Шабалин, А. Д.** Гравитационная модель языков: лингвоэкологический подход / А. Д. Шабалин // Медиалингвистика : Материалы VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 года / Науч. редактор Л. Р. Дускаева, отв. редактор А. А. Малышев. – Вып. 9. – Санкт-Петербург: Медианапир, 2022. – С. 396–400. – 0,31 п. л.

22. **Шабалин, А. Д.** (Не)политкорректный риторический канон The Guardian: инвенция, диспозиция, элокуция / А. Д. Шабалин // Материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Вып. 23. – Науч. редактор Е. В. Новгородова. – Кемерово, 2022. – С. 553–557. – 0,31 п. л.

23. **Шабалин, А. Д.** Эстетика медиатекста: лингвосемиотическое осмысление журналистских практик (на примере материалов Arzamas.Academy) / А. Д. Шабалин // Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения. Сборник

научных статей по материалам Международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Л. А. Араевой. Под общей редакцией Н. В. Мельник. – Кемерово, 2022. – С. 195–198. – 0,25 п. л.

24. **Шабалин, А. Д.** Языковые аномалии в алтайском медиатексте / А. Д. Шабалин // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании : материалы Всероссийского научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Воробьевские чтения – 2022»: сборник научных статей. Вып. 3; под ред. Т. В. Чернышовой. – Барнаул: АлтГУ, 2022. – С. 66–68. – 0,18 п. л.

25. **Шабалин, А. Д.** Обновление концептуальных смыслов русской языковой картины мира в ситуации информационно-психологической войны (на примере песен группы «Зверобой») / А. Д. Шабалин // Культура в фокусе научных парадигм. – 2023. – № 16. – С. 266–269. – 0,25 п. л.

26. **Шабалин, А. Д.** Медиастиль как массовый литературный язык: нормативный аспект / А. Д. Шабалин // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании : материалы научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Воробьевские чтения – 2022»: сборник научных статей. Вып. 4; под ред. Т. В. Чернышовой. – Барнаул: АлтГУ, 2023. – С. 65–69. – 0,31 п. л.

27. **Шабалин, А. Д.** (Не)медиатекст: коммуникативные маркеры AI-текстов (на примере материалов чат-бота ChatGPT) / А. Д. Шабалин // Медиалингвистика. Вып. 10. Язык в координатах массмедиа : мат-лы VII Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. – СПб.: Медиапэпир, 2023. – С. 801–806. – 0,37 п. л.